

Кира Стрельникова

ТЯЖЕЛА УЧИТЕЛЬСКАЯ ДОЛЯ
СКАЖИ МНЕ «ДА»

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Кира Стрельникова

Скажи мне «да»

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2014
 SARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С83

Серия основана в 2011 году
Выпуск 98

Художник
А. Клепаков

Стрельникова К.
С83 Скажи мне «да»: Роман. — М.: «Издательство АЛЬ-
ФА-КНИГА», 2014. — 312 с.: ил. — (Романтическая фан-
тастика).

ISBN 978-5-9922-1695-0

Снежинки не могут быть отверженными? Триннэ тоже так думала. Но жизнь сложилась так, что ей пришлось отказаться от рода, от клана и стать наемницей без дома и прошлого. А бесхозная Снежинка — слишком лакомый кусочек для жаждущих добраться до магии Льда Саламандр... И еще, где-то есть обиженный жених Огненный, его друг, когда-то ухаживавший за Трин, и маг из враждебного клана, просто захотевший еще одну Снежинку в дополнение к первой жене. В общем, жизнь Трин с некоторых пор стала очень насыщенной и полной приключений. Как вернуть себе свободу? Как вернуть имя рода и клана? И самое главное, как найти себя и вновь научиться верить?..

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1695-0

© Кира Стрельникова, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ПРОЛОГ

Сквозь рваные облака просвечивала мутная, желтоватая луна. Влажный туман стелился по траве, ветер шелестел в кронах, а где-то далеко ухала сова. Трин скакала в ночь и едва сдерживала рыдания — злые слезы текли по щекам, а грудь жгла обида и боль. За что они так с ней? Зачем? Что плохого она сделала? И кто, родная сестра и жених... А отец, отец даже не захотел проверить, кто прав, Триинэ или Нерас! Ну что ж, она сделает так, что секрет рода не уйдет к Лэйрам, а Нелю не придется терпеть ее рядом. Нет предмета сделки — нет самой сделки. Искусанные губы скривила невеселая усмешка. Просто так убежать не получится, Снежинку будут ловить всем родом, а то и вообще кланом. Как же, Огненный маг не должен остаться без ключика к своей магии. Поймают и будут уговаривать, чтобы простила, приняла и так далее. А как простить, если нет больше веры? Если своими глазами видела и своими ушами слышала...

Трин не удержалась и всхлипнула, зажмурившись и приникнув к шее лошади. Больно, Покровитель, как же больно!

— Триинэ!..

Раздавшийся за спиной гневный и одновременно встревоженный голос Нелиама заставил беглянку вознзить пятки в бока лошади, подгоняя животное. Нет, она ни с кем не хочет говорить, зачем? Выслушивать нелепые оправдания? Что-то объяснять? Ее не услышат, как не услышал отец. Трин отерла щеку и вгляделась в сумрак

впереди — там уже смутно белела цель ее сумасшедшей скачки.

— Трин, стой!

Ну конечно, ага. Снежинка зло сощурила глаза и крепче сжала поводья. Поздно останавливать ее, раньше думать надо было. Деревья проносились мимо, плащ полопсался за спиной, а несколько серебристо-белых прядей выбились из косы и щекотали шею. Выход из леса все ближе, и уже никто не успеет догнать Триинэ.

— Да стой же, девчонка!

Голос вроде как приблизился, и раздраженных ноток в нем прибавилось. Да ну и пусть. Ее это уже не тревожило. Лес неожиданно закончился, и копыта звонко застучали по мраморным плитам. Снежинка резко натянула поводья, отчего лошадь негодуя заржала и чуть не встала на дыбы.

— Прости, — пробормотала Трин и похлопала взмыленное животное по шее.

Потом спрыгнула, и почти бегом поспешила к широким ступеням, тоже из мрамора.

— Три-и-ин!..

Она переступила порог Храма, и эхо шагов гулко отозвалось под каменными сводами. Из украшений только резьба по камню, освещение — ровный желтоватый свет магических светильников, огонь в которых никогда не гас. Но Триинэ некогда было любоваться строгой красотой Храма, она торопилась вперед, в большой круглый зал, где когда-то получила свой клеймор. Пальцы Снежинки невольно коснулись рукоятки над плечом, и на глаза снова навернулись слезы. Она прикусила губу, сжала меч и медленно вытянула его, крепко стиснув обмотанную полоской кожи рукоять. Последний раз... Триинэ невольно споткнулась и на секунду остановилась перед тонкой чертой в полу — узкая полоска светлого металла прямо в мраморе. Раз перешагнешь, дороги назад уже не будет. Всего лишь дважды в жизни членам клана позволялось зайти за нее. Первый раз это делали все, при посвящении и Клятве, когда будущие воины получали оружие. Второй... Трин запрокинула го-

лову, загоняя слезы обратно. На второй раз решались только те, кому уже нечего терять. Как ей. С пальцев Снежинки сорвались несколько пушистых хлопьев и растаяли, не достигнув пола.

— Не смей, Триинэ!

Она вздрогнула и быстро посмотрела через плечо. В проеме появилась высокая фигура Нелиама, совсем недавно любимое лицо выражало тревогу пополам с досадой. Огненный поднял руку и сделал шаг к ней, а она... Трин отвернулась и тоже шагнула. Вперед. За спиной раздался гневный вопль и звук торопливых шагов, но поздно. Просторное помещение перегородила серебристая полупрозрачная завеса, выраставшая прямо из пола, из той самой полоски металла. Вот теперь можно обернуться...

Он злился. И понимал, что ничего уже сделать не может. Их взгляды встретились, и Снежинке пришлось стиснуть зубы до хруста, чтобы сдержать горестный стон. Несмотря на предательство, чувства еще были живы. Любовь не может исчезнуть сразу, тем более такая, которая жила в сердце целых восемь лет, с того дня, как высокий рыжеволосый юноша подошел к ней на балу в замке агора Уингерда... Пальцы начало покалывать, тепло стремительно покидало тело, и магия Льда дала о себе знать — кожа покрылась инеем, а изо рта вырвалось облачко пара. Триинэ отстраненно подумала, что придется потом менять одежду — иней растает и рубашка промокнет. Но сейчас ей не хотелось сдерживать магию, Трин отпустила Лед, позволив ему выйти наружу снегом, изморозью, а вскоре появится и тонкая прозрачная корочка застывшей воды. Растопить которую сможет или ее желание, или Огонь Неля.

— Трин, что же ты, а?.. — прошептал Нель и протянул руку, почти коснувшись подушечками пальцев полупрозрачной преграды. — Зачем...

— А зачем ты обманывал меня? — с обидой спросила она, и руки сами сжались в кулаки. С них снова сорвались снежинки, и теперь уже не растаяли на полпути. — И не только ты!..

Она решительно развернулась и опустилась на одно колено, держа перед собой родовой клеймор на вытянутых руках. Глаза жгли невыплаканные слезы, внутри все заледенело, и в душе мела вьюга, но Триинэ держалась. Негоже осквернять Храм Покровителя рыданиями.

— Трин, НЕТ! — рявкнул Нель. — Давай поговорим, стой, не делай этого!..

Снежинка сглотнула, зажмурилась и негромким, ясным голосом начала говорить:

— Я, Триинэ нэр'Оннóрд ил Ре́фферд, Снежинка клана Рефферд...

— Да что же это... Прекрати, слышишь?! Не надо, пожалуйста, Трин, послушай! Мы все решим...

— ...находясь в здравом уме, отказываюсь от рода Оннóрд и клана Рефферд... — Голос позорно дрогнул, но Трин взяла себя в руки.

Она всегда доводила начатое до конца. И даже новый голос не остановил девушку.

— Снежинка, не надо! Не делайте глупостей!

Мелькнула отстраненная мысль, что это, кажется, Ингóр, Огненный Лэйров. Тот самый, которому ее хотела продать родная сестра. Вот интересно, а как он собирался сделать Снежинку второй женой? Лед не позволил бы Ингору притронуться к девушке, так на что он рассчитывал? Ведь знает, что магия Льда подчиняется ей с рождения и против желания Снежинки никто к ней не сможет прикоснуться. Впрочем, она подумает об этом позже. Триинэ набрала в грудь воздуха и продолжила:

— ...и да будет мне свидетелем Покровитель Эзóр, и не ступит более моя нога на земли Рефферд.

За серебристой преградой раздался слаженный стон, голоса прозвучали с одинаковым отчаянием. Клинок в руках Трин с тихим звоном рассыпался на сотни осколков, и в Храме наступила оглушительная тишина. Плечи девушки поникли, она стряхнула металлические крошки вместе со снегом с ладоней и медленно выпрямилась. Спину жгли два взгляда, поворачиваться было очень

страшно, но Трин никогда не считала себя трусихой. Она упрямо вздернула подбородок и развернулась. Серебристая завеса упала, более не защищая, девушка смело сделала шаг вперед. Двое мужчин, так непохожих друг на друга, смотрели на нее один с яростью, другой — с тоской. Трин, демонстративно не глядя на бывшего жениха, не сдержала кривой ухмылки.

— Что, лэрд, неужели вас так расстроила потеря возможной новой игрушки? — язвительно поинтересовалась она у Ингора. — Или думали, две Снежинки увеличат вашу магию? И кстати, мой Лед подчиняется только мне и вот ему, — девушка небрежно махнула в сторону напругшегося Нелиама, — точнее, скоро подчинился бы его Огню. Как же вы собирались сделать меня второй женой? Вы бы даже притронуться ко мне не смогли. — В ее тоне проскользнули издевательские нотки, она вытянула руку, на которой поблескивал уже не иней, а тонкая, казавшаяся хрупкой корочка Льда.

— Леди... — начал было широкоплечий могучий мужчина со светлой шевелюрой, но Трин перебила его.

— Я больше не леди, — резко ответила она.

И направилась к выходу из зала. Однако Огненный маг Лэйров, похоже, не собирался сдаваться. Тринэ краем глаза заметила быстрое движение, в полумраке блеснуло лезвие. Она с удивлением оглянулась и застыла: Нелиам держал меч у горла Ингора, и в прищуренных зеленых глазах тлели оранжевые угольки.

— Не смей к ней подходить, — тихо, с угрозой произнес бывший жених. — Трин моя Снежинка!

— Я больше ничья, — с хриплым смехом отозвалась Тринэ. — Слышишь, ничья!

Она почти выбежала из Храма, веселье отчетливо пахивало истерикой. Девушка не чувствовала тела, Лед полностью захватил власть над ним, выморозил внутренности. Губы побелели и едва шевелились, за ней оставался выюжный, искрящийся под луной снежный шлейф от растрепанной косы. А у ступеней уже собрались нежела-

тельные свидетели: отец, Сол, еще кто-то... Хорошо хоть подлой сестрички не было. Иначе Трин бы не удержалась.

— Ты что натворила?! — заорал отец, но в его взгляде девушка заметила неподдельную тревогу.

— То, что следовало, — холодно ответила Снежинка и пристально посмотрела в глаза отцу. — Ты знал, что Нерас спит с моим женихом? — прямо спросила она.

И хотя лэрд Оннорд всего на секунду отвел взгляд, Трин успела это заметить. Бледные губы искривила горькая улыбка.

— Можешь не отвечать. Все понятно... — Снежинка отвернулась и направилась к лошади.

— Я думал, это всего пару раз было! — выкрикнул Гейбран. — Что в этом такого? Ты еще девчонка, а Нелиам — взрослый мужик!

— Шлюх мало? — огрызнулась Трин, не желая поворачиваться. — Или это так удобно: приехал, пообнимался с невестушкой да заодно старшую вниманием не обделил, и о своем удовольствии не забыл! — Она чуть не сорвалась на истеричный смех.

— Трин!.. — раздался гневный вопль Неля.

— А что, нет? — Она все-таки оглянулась. — Впрочем, уже не важно. Лэрд Оннорд, доброго вам здравия. Счастливо оставаться. — Тринэ церемонно поклонилась.

— Тринэ!.. — Гейбран сделал шаг вперед. — Ну хорошо, спал он с ней, зачем из-за этого от клана отречься?!

— А зачем оставаться в клане, который мне не верит? — тихо спросила она. — Нерас хотела продать меня Лэйрам за горсть семян гвинерии, лишь бы остаться здесь и выйти замуж за Неля. А ты решил, что я наговариваю из какой-то непонятной зависти и что это вообще могут быть происки врагов, чуть ли не заговор против союза Лэйров и Реффердов. Мой совет, лэрд, перед тем как отдать Нерас Рахерду, возьми с нее Клятву Огня, если не хочешь, чтобы секрет абора стал известен и им тоже. — Тринэ пристально посмотрела в глаза отцу. — Прощайте. И не пытайтесь найти меня, я не пойду в Обитель и не вернусь в клан.

В звенящей тишине она повернулась к лошади, проверила, хорошо ли затянута подпруга и надежно ли прикреплен дорожный мешок. Взгляд молчаливого Сола обжигал не хуже кипятка, но Трин больше не оборачивалась. Что сделано, то сделано, она больше не принадлежит ни роду, ни клану. Остается только один путь — клан Мёрхилд, наемники. Они дают новую жизнь всем, кому не нашлось места в старой... Тринэ Оннорд — она потеряла право называться нэр', едва ее клеймор рассыпался в пыль, — легко взлетела в седло и направила лошадь к дороге. По большому счету она и Оннорд уже не могла называться. Сейчас ее никто не посмеет остановить да даже притронуться: отныне она отверженная и достойна только презрения. Вернуться в клан после отречения возможно лишь в одном случае, но Трин не собиралась совершать никаких паломничеств. Тем более что решение о нем отрекшийся должен принять добровольно и самостоятельно, а у нее вряд ли появится такое желание. В родной клан она не вернется.

— Тринэ!

Резкий окрик заставил вздрогнуть и бросить взгляд через плечо.

Нель стоял на ступеньках. Вышедшая из-за облаков луна позволила разглядеть и упрямый прищур зеленых глаз, и плотно сжатые губы, которые так сладко было целовать...

— Я тебя найду, — негромко и уверенно произнес он.

— А вот это вряд ли, — спокойно отозвалась Тринэ.

Никто не знал, чего ей стоило это спокойствие. И никогда не узнает. Внутри выюга намела уже целые сугробы, хотя на коже лед потихоньку таял, доставляя не слишком приятные ощущения. Повлажневшая рубашка неприятно липла к телу, прохладный ветерок забирался под распахнутую куртку... Кстати, надо бы утром сменить одежду. Носить цвета клана она теперь тоже не имела права.

— Найду, слышишь?! — полетело в спину.

Снежинка сглотнула горький смешок.

— А зачем, Нель? — бросила она через плечо. — Я тебе не поверю, никогда, и моего «да» ты не услышишь. Твой дух Огня тебе не подчинится, вот и будешь везде ходить за ручку со своим приятелем. — Она скользнула взглядом по Солу.

Он наверняка знал, что Огненный бегаёт к её сестре, знал и молчал. Значит, тоже виноват в предательстве, и пусть убирается со своими знаками внимания куда подальше. Невнятный звук, который издал Нель, больше походил на рычание. Триинэ ударила пятками лошадь, и та сорвалась в галоп. Преследовать вряд ли будет, но искать — наверняка. Рыжий упрямый, не отступится.

— А мне все равно, — прошептала она едва слышно дрожащими губами. — Все равно!..

Трин уже не видела, как из Храма вышел Ингор нир' Ортол ил Лэйр. Он тоже не привык отступаться, а хрупкая, изящная Снежинка Оннорд понравилась ему с первого взгляда, даже несмотря на то что он уже был женат. Ингора такие мелочи никогда не останавливали, и если Огненный Керстен упустил свое счастье, это его проблемы. Губы Лэйра дрогнули в усмешке. Теперь Триинэ никому не принадлежала, и можно не соблюдать условности и правила. А деваться ей некуда, кроме как ехать в земли Мерхилдов. Туда он и направится, как только Ра́херд покинет замок Оннордов. К тому же Огонь Ингора ему подчинялся, и маленькая Трин зря думает, что он не сумеет растопить её Лед. Она станет его, это решено.

— Узнаю, что ищешь её, убью, — неестественно ровным голосом сказал вдруг Нелиам, даже не глядя на Ингора.

— Она уже не твоя, — парировал тот и спустился по ступенькам. — А значит, у нас равные права на Трин.

Не дожидаясь ответа, Ортол вскочил на лошадь, и поехал обратно в замок. Следовало выспаться и подготовиться к пути. Может, удастся перехватить Снежинку раньше.

ГЛАВА 1

Сгорбившись над небольшим костерком, Триинэ вспоминала тот злополучный день, когда налаженная жизнь пошла кувырком. Последняя неделя выдалась трудной, приходилось постоянно скрываться и петлять, потому что Снежинка знала — за ней идут. Даже несмотря на то, что она больше не принадлежала роду Оннорд, проклятый знак Неля позволял ему всегда знать, где Трин. По крайней мере, чувствовать направление. А за Керстеном шел Ингор...

Трин поежилась и натянула капюшон плаща. Плотная, непромокаемая, но при этом легкая и теплая ткань — а́бор — идеально подходила для походной одежды. Основное богатство клана Рефферд, секрет которого знали всего несколько родов, и Оннорды в том числе. А Нерас в угоду прихоти готова была продать его Лэйрам, с которыми Рефферды враждовали с незапамятных времен... Триинэ коротко, невесело рассмеялась. Еще неделю добираться до земель Мерхилдов, наемников. И прятаться, прятаться, путать следы, носить парики, чтобы никто не увидел серебристые волосы, и тщательно следить, чтобы одежда скрывала узоры на коже — татуировку Снежинок, которую они носили с самого рождения. Как и Огненные — свои оранжевые языки пламени. Нель ведь по пути мог расспрашивать, не видел ли кто светловолосую беглянку, хранительницы холода просто так по городам не ходили. Трин прикрыла глаза и погрузилась в полудрему и воспоминания...

В замке с самого утра царила суматоха. Слуги бегали по этажам, кастелянша гоняла горничных с кипами свежего белья, управляющий отправил молодых парней с лестницами чистить большие бронзовые люстры. У лэрда Гейбрана, конечно, были Огненные, но заставлять магов весь вечер работать в праздник, мягко говоря, невежливо. Вот и собирались обойтись обычными свечками. Нерас заперлась в своей комнате сразу после завтрака вместе с горничными и готовилась к встрече с женихом. Правда, Триинэ подметила, что старшая сестра выглядела не очень-то счастливой. Ну конечно, на целых десять лет ей придется отказаться от удобных штанов, меча и участия в охране границы с землями Лэйров — как старшая дочь и наследница, она раз в несколько месяцев ездила вместе с отрядами. За Лэйра ей и предстоит выйти... Но такова воля агора Уингерда ил Рефферда, так что Нерас некуда деваться. Этот брак важен для кланов, столько лет враждовавших между собой, и сейчас появился шанс вражду закончить. Нерас уедет к Лэйрам, а кто-то из их дочерей перейдет к Реффердам и станет женой одного из воинов клана Триинэ. Такова жизнь: время от времени женщинам приходилось выходить замуж по велению долга, а не сердца.

Снежинке было стыдно, но она радовалась, что подобная участь ей не грозит. У нее был жених, и сегодня он должен вернуться с границы. На лице Трин расцвела мечтательная улыбка, она остановилась на открытой галерее и уставилась вдаль невидящим взглядом. Нелиам нир' Керстен. Высокий, плечистый, с огненной шевелюрой и яркими, зелеными глазами. Истинный Огненный. Смуглую кожу покрывала вязь татуировки, темно-оранжевые языки пламени, сплетенные в прихотливый узор. Обаятельная, временами чуть насмешливая улыбка заставляла сердечко Снежинки сладко замирать каждый раз при ее виде. Многие заглядывались на красивого мага, но принадлежал он только Триинэ, с того дня, как его знак отозвался на Снежинку.

На дороге появилась группа всадников, и Трин очнулась от воспоминаний. Это был Нель со своим другом Соллом и еще несколькими людьми. Она сразу узнала огненную шевелюру любимого. С радостным возгласом девушка сбегала по лестнице и выскочила во двор, нетерпеливо ожидая, когда отряд въедет в ворота. Как же она соскучилась! Нелиама не было всего неделю, а Трин казалось, что целый месяц. Едва патруль оказался во дворе, Снежинка с радостным смехом подбежала к спрыгнувшему Нелю. Он ловко поймал невесту в объятия и закурил.

— Привет!.. — задышающимся шепотом сказала Триинэ, уткнувшись носом в шею Огненного и с наслаждением вдыхая знакомый, еле уловимый свежий аромат, смешанный с запахом пота.

Но ей нравилось. Она любила все в этом человеке, ее Огненном маге. И через пять месяцев, в день восемнадцатилетия, Трин скажет ему «да» на церемонии!.. И будет уже безраздельно принадлежать любимому... Щеки Снежинки вспыхнули, она смутилась от собственных мыслей.

— Привет, Льдинка. — Широкая ладонь ласково потрепала шелковистые пряди необычного серебристого оттенка — как у всех обладательниц магии Льда, и Нель осторожно поставил невесту на землю. — Я тоже скучал.

Нель чуть отстранил ее и обвел большим пальцем контур приоткрытых губ Триинэ. От такой простой ласки ее дыхание прервалось, а сердце забилося еще быстрее. Шум во дворе отступил, превратился в неясный гул, Снежинка забыла, что вокруг много людей и на них с Нелем смотрят. Она медленно погружалась в таинственную зеленую глубину любимых глаз и с нетерпением ждала, когда же он поцелует.

— Сильно?.. — выдохнула Трин и облизнула внезапно пересохшие губы.

Вместо ответа Нель наклонился и прижался к ее рту. Восторг вспыхнул в крови огненными искорками, они отразились в узоре на коже Трин — полупрозрачные рукава

платья позволяли разглядеть необычную перламутровую татуировку. Словно вязь изморози покрывалиа ее от шеи до лодыжек и запястий. Триинэ с готовностью ответила на нежный поцелуй, растворяясь в ощущениях, наслаждаясь осторожными прикосновениями к плечам, спине, волосам... Внутри разливалось приятное тепло от рук Неля, и она бы вечно вот так стояла в его объятиях...

— Мне даже завидно, — раздался откуда-то сбоку насмешливый голос, и Триинэ, смутившись, дернула головой, прервав поцелуй.

Рядом стоял Проводник Неля, Соррел нир'Танберт, и с возмутительной наглостью смотрел на них в упор. Веселая ухмылка на лице показывала, что делал он это специально, а синие огоньки в глубине льдисто-голубых глаз заставили Трин покраснеть и отвернуться.

— Что, меня не будешь так целовать, Снежинка? — лениво протянул наглец, и девушка почувствовала, как его пальцы ухватили светлую прядь и легонько потянули.

Она с досадой поджала губы и покраснела еще больше, однако... сердце отчего-то сбилось с ритма, едва Триинэ представила, что Сол ее целует. Нет, конечно, она знала, что после свадьбы им предстоит провести ночь втроем — по-другому нельзя, иначе Огонь Неля сожжет их обоих, а Проводник помогал в момент пробуждения магии контролировать силу. Но Трин надеялась, что все ограничится присутствием Сола в спальне не дольше нескольких минут. А потом он уйдет. Для усмирения Огня между Проводником и магом требовался телесный контакт, да хоть просто за руку подержать. А еще Снежинка надеялась, что Сол хотя бы отвернется, иначе... иначе будет сложно. Осознав, куда свернули мысли, Триинэ решительно выпуталась из объятий Неля и почти спряталась за его спиной.

— Сол, даже не думай, — так же лениво, но с нотками предупреждения отозвался Керстен прежде, чем Трин успела отбрызнуть нахала. — В щечку еще можно, но не больше.

Проводник хитро прищурился.

— Договорились, в щечку. — Его взгляд остановился на Трин. — Иди сюда, Снежинка, я тоже соскучился по тебе.

Девушка настороженно посмотрела на безмятежную улыбку Сола. Вокруг по-прежнему суетились люди, и на них не обращали внимания — после обеда должны приехать гости. Те, кто вернулся вместе с Нелем, ушли в замок, а слугам и своим дел хватало.

— Трусись? — Светлая бровь Проводника изогнулась, улыбка стала шире.

— Нет. — Трин немного раздраженно вздохнула и вышла из-за спины Нелиама.

Гордо вздернула подбородок и приблизилась к Солу, не заметив, что пальцы сами сжались в кулаки от волнения. Демонстративно повернувшись щекой, Триинэ чуть не зажмурилась совсем по-детски, но мысленно шикнула на себя. Ну что сделает Проводник на виду у всех, да еще когда его приятель рядом. Он, конечно, нахальный, но ссориться с Нелиамом вряд ли захочет. А Огненный — собственник тот еще. По крайней мере, на тех мужчин, что выказывали Снежинке благосклонность, он смотрел косо и крайне недружелюбно. Это Трин веселило и немного смущало: она до сих пор иногда ловила себя на пугливо-недоверчивой мысли, неужели Нелиам нир'Керстен действительно ее жених? Неужели его знак отозвался именно на ее магию?

Пальцы Сола ухватили Трин за подбородок, он нагнулся, и теплые, немного шершавые губы коснулись ее щеки. Она чуть не вздохнула с облегчением — Проводник даже не попытался обнять ее и позлить таким образом приятеля, — но в следующую секунду поняла, что рано радуется. Соррел крепче сжал подбородок, нагло прошелся губами по скуле до самого уха и слегка прикусил мочку. Триинэ ахнула и отпрянула, едва не ударив его по щеке, Сол тихо засмеялся, а Нель с раздражением одернул приятеля:

— Танберт, прекрати! Она моя невеста!

— Никто не спорит. — Соррел выпрямился и посмотрел на Огненного. — Только с каких пор ты стал таким собственником, а, Нель?

Трин подметила, что последнюю фразу Танберт хоть и сказал с прежней улыбкой, но в глазах веселья не было. Снежинка с легким недоумением оглянулась на жениха. Нелиам смотрел на друга, сузив глаза, его губы были плотно сжаты.

— А с каких пор ты стал оказывать знаки внимания Трин? — сухо поинтересовался он. — И зачастил со мной сюда?

— Потому что я должен все время находиться с тобой, если помнишь, вот и зачастил, ты ведь пропадаешь здесь в последнее время, — спокойно ответил Сол, не опустив глаз. — Что касается Трин — почему нет? — Голубые глаза снова насмешливо блеснули. — Она красивая, между прочим. Почему твоя Снежинка не может и мне понравиться?

— Потому что она — *моя* Снежинка, как ты правильно заметил, — отрезал Нелиам и схватил Трин за руку. — Пойдем.

Не дожидаясь ответа Проводника, Огненный широкоими шагами направился в замок, девушке пришлось почти бежать за ним. Тринэ не удержалась от смешка.

— Нель, он же просто дразнит тебя, — произнесла она. — Ты что, Сола не знаешь?

— Вот именно, очень хорошо знаю, — проворчал Нелиам. — Но пусть даже не надеется, вторым твоим мужем он не станет!

— Да я сама не хочу! — торопливо отозвалась Трин. — Мне тебя хватит, — тише добавила она и прижалась к Огненному.

Признаться самой себе, что мысль о Сорреле как о втором муже взволновала, Снежинка постеснялась и предпочла загнать ненужные эмоции поглубже. Сол с ней просто играл, дразнил, желая позлить Нелю, вот и все. Вряд ли его знаки внимания действительно говорят об интере-

се. Вокруг много других женщин, старше, опытнее и неза-
нятых. Пусть обращает внимание на них.

— Вот и отлично, — улыбнулся Нель и обнял Трин за плечи.

Пока ее жених приводил себя в порядок и готовился к торжественной встрече гостей — с того вечера, как состоялась их помолвка на ежемесячном балу в замке Уингерда, Керстену отвели покои в доме Триинэ, — Снежинка тоже вернулась к себе и терпеливо перенесла причесывание. Она бы вообще оставила волосы как есть — Нелю нравилось перебирать шелковистые локоны цвета серебра, — но отец строго приказал выглядеть достойно. Лэйры — вчерашние враги, и негоже выглядеть перед ними растрепанной. Поэтому горничная соорудила на голове Трин что-то сложное, переплетенное с нитками жемчуга и живыми бледно-лиловыми цветами. Снежинка поморщилась — шпильки царапали кожу, но придется потерпеть. Отпустив служанку, Триинэ разгладила узорчатый шелк юбки, вздохнула и вышла в коридор.

Постепенно вся семья собралась на первом этаже, в большом зале, убранном свежими цветами. Столы к обеду накрыли в соседнем, где обычно и проходили трапезы, и откуда сквознячок доносил умопомрачительные запахи. Мужчины косились в сторону приоткрытых дверей и, не таясь, сглатывали, леди просто украдкой поглядывали, не так явно выражая желание попробовать замечательную стряпню повара Оннордов. Триинэ стояла у самого входа, слева от отца, рядом — Нель, а за спиной дышал в затылок Сол. Это немного нервировало Снежинку, но обернуться и сделать замечание она не рисковала, зная вредный характер блондина, — наверняка не послушается и не отодвинется, а то и еще что-нибудь... сделает. Прикоснется, например... Поэтому Трин терпела, старалась не прислушиваться и не обращать внимания на колкие мурашки, гулявшие по спине.

Нерас стояла с другой стороны, рядом с матерью. Триинэ отметила отстраненное выражение лица сестры и

стиснутые пальцы. Старшая дочь Гейбрана выглядела прекрасно в платье из переливчатой тафты мшисто-зеленого — кланового — цвета, иссиня-черные волосы покрывала золотая сетка с мелкими изумрудами. Трин украдкой вздохнула: иногда она завидовала яркой красоте Нерас, рядом с которой Снежинка самой себе казалась бледной тенью. С почти белыми волосами, светлой кожей и перламутровой татуировкой. Привидение, да и только. Непонятно, что там Сол нашел привлекательного. Да и слова Неля о том, что она красивая, вгоняли в краску смущения.

Неожиданно во дворе послышался шум, и в зал вбежал запыхавшийся мальчишка:

— Едут!.. — выдохнул он и юркнул на кухню.

Собравшиеся встрепенулись, мужчины подтянулись и посерьезнели, женщины торопливо поправили прически. Взгляды стали настороженными, а руки потянулись к рукояткам клейморов и обычных мечей. Все-таки совсем недавно с теми, кто теперь приехал как почетные гости, рубились на границе, мстили за набеги, разоряли их деревни. Так же поступали и люди Лэйров. А теперь предстояло мириться... Мужчины опомнились, и торопливо опустили руки. Негоже выказывать гостям такое откровенное недоверие. Они — именно почетные гости, а не враги. Так сказал агор Уингерд, его слово — закон. Гейбран звучно прочистил горло, бросил взгляд на Нерас и приосанился. В зале воцарилась тишина, нарушаемая только шорохом ног, шелестом платьев да иногда шепотком. За дверью послышалось ржание, стук копыт по брусчатке, громкие голоса — прибыли гости. Трин невольно затаила дыхание, и крепче сжала ладонь Неля, и даже вытянула шею, хотя перед ней никто не стоял. Огненный тихо усмехнулся, и Снежинка получила ответное пожатие.

Двери распахнулись, вперед выступил управляющий замком, господин Мороф Исанир. Высокий, худощавый, с аккуратной бородкой, тронутый серебром седины, он

выглядел очень представительно в строгой, без украшений, одежде темно-коричневого цвета и с толстой золотой цепью на груди — знаком его должности. Исанир с достоинством поклонился присутствующим и громко объявил:

— Лэрд Рахерд ил Лэйр со свитой!

Трин удивилась: надо же, сын самого агора Арруна ил Лэйра. Неплохую сделку заключил Уингерд. Отец на все вопросы, кого же им ожидать, отмалчивался, он сам ездил в Иртан к главе клана, на переговоры с давними врагами. И семейству пришлось целый месяц изнывать от любопытства. Снежинка осторожно скосила глаза на сестру, какое впечатление на нее произвело положение будущего жениха? Леди Нерас нэр'Оннорд только слегка побледнела, но больше ничем не выдала эмоций. А Исанир уже отошел в сторону, пропуская гостей.

Первым, как полагается, вошел сам жених, Рахерд. Тринэ не нашла в его внешности ничего необычного: высокий, статный, темноволосый, карие глаза смотрели с легким превосходством, лицо — привлекательное. На виске начинался длинный тонкий шрам и тянулся до самой челюсти. Из-за плеча виднелась рукоятка клеймора со знаком Лэйров, головой лохматого волкодава. Рахерд уверенной походкой подошел к Гейбрану, склонил голову, и негромко произнес:

— Рад встрече, лэрд Оннорд. Леди. — Гость почтительно взял узкую ладонь матери Трин и коснулся губами. Женщина в ответ медленно, с достоинством кивнула. — А это моя очаровательная невеста? — Наследник Лэйров с улыбкой посмотрел на Нерас.

— Именно, лэрд, — подтвердил Гейбран. — Леди Нерас нэр'Оннорд ил Рефферд.

— Восхищен. — Похоже, гость говорил искренне, так, по крайней мере, показалось Тринэ.

Нерас опустила глаза, присела в реверансе и молча протянула руку. Снежинке показалось странным, что бойкая сестра вела себя так заторможенно. Конечно, она не в восторге от того, что ее выдают замуж, да еще за вче-

рашнего врага. Но жених вроде не страшный, молодой, с таким наверняка получится найти общий язык. Могли и за старика сосватать, для политического брака возраст — не главное... Трин заметила, как мать незаметно толкнула Нерас в бок и сделала большие глаза. Сестра несильно вздрогнула и пробормотала, по-прежнему не отрывая взгляда от пола:

— Благодарю, лэрд.

— Моя младшая дочь, Триинэ нэр'Оннорд ил Рефферд, — продолжил Гейбран знакомство, и гость подошел к Снежинке.

— Леди. — Улыбка Лэйра, обращенная к Трин, была просто вежливой, но руку он поцеловал.

Триинэ склонила голову и так же вежливо ответила:

— Рада знакомству, лэрд.

— Позвольте представить моего друга и советника, лэрда Ингора нир'Ортола, Огненного мага. — Рахерд отошел в сторону и махнул рукой в сторону свиты.

Вперед выступил мужчина, увидев которого Трин почувствовала себя вообще миниатюрной. Он на голову возвышался над гостями, в грубоватых чертах лица проскальзывало что-то хищное, а куртка на широченных плечах, казалось, лопнет при очередном движении мага. Ингор не стал собирать русые с рыжеватым отливом волосы в хвост, а оставил распущенными. Глаза цвета грозового неба смотрели пристально и немного настороженно. И они сразу остановились на Трин. Она подавила желание поежиться и спрятаться за Неля. Взгляд Ингора медленно прогулялся по ней с ног до головы и на какие-то секунды Снежинка почувствовала себя голой. Внутри заворочалось глухое раздражение, и магия Льда рванулась на волю — Трин поймала ее в последний момент, не позволив просыпаться снегом или, того хуже, выступить инеем. Да что он себе позволяет?! Тем более, когда рядом стоит Нель и открыто держит Трин за руку?

Ингор, словно почувствовал, тут же отвернулся и в точности повторил действия Рахерда: поклонился Гей-

брану, поцеловал руку матери, Нерас и остановился перед Триинэ.

— Леди, — кратко произнес он густым, низким голосом, склонившись над рукой девушки.

Она едва удержалась, чтобы не вздрогнуть от прикосновения твердых, на удивление прохладных губ. И хотя Ингор тут же выпрямился и отошел, кожа еще долго зудела, и Трин украдкой то и дело терла тыльную сторону ладони другой рукой. После и гости, и жители замка прошли в большую столовую и расселись за столами. Закуски и салаты радовали глаз и обоняние, напряжение заметно спало, все приободрились. Гейбран с женой, как полагается, сели во главе. Трин с Нелем — справа, Нерас, Рахерд и его свита — слева. Столы стояли буквой П, сестры с женихами оказались напротив друг друга, а Ингор сидел рядом с лэрдом Лэйром. Сол же — по другую сторону от Нелиама. Обед шел своим чередом, Нерас даже немного оживилась и пару раз улыбнулась Рахерду. А еще Трин заметила косые взгляды сестры на Неля, и такие же — Огненного мага Лэйров на нее, Снежинку. За столом обычно все переглядываются со всеми и наблюдают друг за другом, но... Показалось или нет — во взгляде Нерас мелькнула странная тоска? Темно-серые же глаза Ингора выражали откровенный интерес, который он, похоже, и не собирался скрывать. Наглец.

— Слишком он пристально смотрит на тебя, — раздался рядом тихий, недовольный голос Неля.

Трин хмыкнула.

— Пусть смотрит. — Девушка пожалала плечами. — На тебя тоже косится половина присутствующих здесь дам. — Она хитро прищурилась и улыбнулась. — Я же не устраиваю сцен ревности.

— А может, зря, Снежинка? — тут же отозвался вредный Сол. — Или ты так веришь Нелю? Между прочим...

— Помолчи, — не слишком дружелюбно осадил Проводника Нелиам.

— Да ладно, — продолжал насмешливо Соррел. —

Трин, ты же не думаешь, что этот рыжий жил монахом все то время, что считается твоим женихом?

Снежинка почувствовала глухое раздражение.

— Сол, на подобные темы за столом не говорят, — процедила она сквозь зубы, даже не посмотрев на Проводника. — И уж тем более с девушкой!

До нее донесся довольный смешок.

— Хорошо, поговорим после, — раздался невозмутимый ответ.

Нель со свистом втянул воздух и негромко, с угрозой сказал:

— Дошутишься, Сол. Не посмотрю, что мы с детства вместе, отделаю так, что никакой лекарь не поможет твоим синякам! Перестань!

— Ладно, ладно, молчу, — кротким голосом отозвался Сол.

Триинэ снова бросила взгляд на другую сторону стола — Рахерд что-то говорил на ухо улыбавшейся Нерас, а она... Она в упор смотрела на Неля. Снежинка вздрогнула, сердце кольнула ледяная иголка ревности. А когда сестра медленно облизала ложку, да так, что Трин кровь бросилась в лицо, настолько неприлично это выглядело, стало совсем не по себе. С чего бы Нери открыто строить глазки чужому жениху? Она осторожно скосилась на Неля: он смотрел в тарелку, но брови хмурились. Трин сглотнула. Что все это значит, что происходит? В груди стало холодно, словно сердце вдруг превратилось в кусок льда.

— Нель? — тихо позвала она. Огненный вздрогнул и вопросительно посмотрел на невесту. — Все в порядке? — Триинэ коснулась его руки и заглянула в непроницаемую зеленую глубину.

— Конечно. — Керстен улыбнулся, и взгляд потеплел. — Почему ты спрашиваешь?

«Потому что моя сестра откровенно флиртует с тобой и ты это заметил!» — Но Трин промолчала. Выяснить от-

ношения за столом неприлично. Тем более когда мать внимательно, хоть и украдкой, наблюдает за ней.

— Н-нет, ничего, показалось, — отмахнулась она и сосредоточилась на нежнейшем мясе молочного поросенка, с грибами и в сливочном соусе.

Она старалась лишний раз не смотреть на другую сторону стола, — чтобы не заметить очередной попытки Нерас построить глазки Нелю и наглых взглядов Ингора. В глубине души поселилась неуверенность и легкое беспокойство — происходившее Трин не нравилось. Но гости пробудут еще три дня, значит, придется терпеть. Завтра отец совершит торжественную церемонию, и Нерас станет женой Рахерда, потом они уедут. Всего каких-то три дня, разве это много? И Трин усилием воли уняла тревогу.

Обед закончился. Гости и обитатели замка до вечера оказались предоставлены самим себе. Ежедневные занятия Трин с остальными Снежинками на время праздников отменили, и она неожиданно поняла, что появилось свободное время. Первое, что сделала, вернувшись в свою комнату, это избавилась от шпилек и жемчуга в волосах. К вечеру можно сделать новую прическу, а пока позволить себе некоторую вольность. Все равно матушка не увидит, да и гости все отдыхают. Нель, Сол и начальник отряда с границы уединились с отцом в кабинете, и Трин решила отправиться в город. Мурлыча под нос, она вышла из комнаты, прошла по коридору, свернула за угол... И нырнула обратно. Потом осторожно выглянула и проводила взглядом спины удалявшихся Нерас и Рахерда. Сестра имела полное право уединиться с женихом, тем более что невинность не являлась для обычных девушек обязательным условием женитьбы. Это касалось только Снежинок. Но Трин почувствовала смутную тревогу: слишком резко Нерас поменяла отношение к жениху. И потом... почему бы сестре не принимать Рахерда у себя? Или она предпочитает ходить в гости к мужчине?..

Прежде чем поняла, что делает и зачем, Снежинка ре-

шительно направилась следом. Они уже удалились, и Трин ускорила шаг. Шли до ближайшей свободной гостиной, как убедилась Трин, услышав звук закрывшейся двери. Девушка нерешительно замерла, опасливо косясь по сторонам: подслушать, не подслушать?.. А если они будут *тем самым* заниматься?..

— Тогда уйду, — едва слышно произнесла Трин, и, нагнувшись, прикинула к замочной скважине.

И вовремя. Раздался голос Нерас, деловой и сухой — совсем не так говорят женщины, настроенные на любовные утехы. И не то, что слышала Тринэ...

— Я правильно поняла: лэрд Ингор заинтересовался моей сестрой?

— Вы наблюдательны, — не стал отрицать Рахерд. — Да, она ему по нравилась.

Снежинка прикусила губу и нахмурилась. Какое дело Нерас до того, кому нравится Трин?

— Для вас имеет значение: выйду я за вас замуж или моя младшая сестра — за вашего друга? — продолжила собеседница Рахерда.

Невольная свидетельница разговора неслышно охнула, едва не ворвавшись в комнату с возмущенным воплем. Да как такое вообще могло прийти ей в голову?! У Трин уже есть жених, это раз, а второе — никакой другой мужчина не сможет прикоснуться к хранительнице магии Льда, это же всем известно! Даже инициированный Огненный! Лишь тот, чей знак отозвался на Снежинку, и больше никто... Какое право имеет Нерас предлагать такое Рахерду?!

— Он же инициированный, я правильно понимаю? — Голос молодой леди Оннорд оставался холодным.

— Да, у Ингора есть жена, — подтвердил ил Лэйр и с нотками интереса спросил: — А почему вы спрашиваете, леди? Я неприятен вам в качестве мужа? Я не собираюсь обижать вас только потому, что между нашими кланами не так давно существовала вражда...

— К вам нет претензий, лэрд, но, простите, я не горю

желанием покинуть этот замок, — перебила его Нерас. — У меня предложение. Пусть ваш маг забирает Трин и делает своей женой. И условия мира будут соблюдены, она — Рефферд, он — Лэйр, и вы останетесь довольны.

Снежинка застыла, чувствуя, как внутри опять поднимается вьюга. Да как она... Во рту почувствовалась едкая горечь, а глаза жгли злые слезы. Да, между ними особой любви никогда не было, но вот так?!

— Занятно, конечно, леди, но, едва обнаружат пропажу вашей младшей сестры и Ингора, за ними отправят погоню. Тогда мира не видать, — насмешливо отозвался Рахерд.

У Трин немного отлегло от сердца — а этот ил Лэйр сообразительный, не стал сразу соглашаться. И, скорее всего, не согласится: лучше уж не слишком любимая жена, чем ссора с одним из главных родов клана Рефферд.

— И потом, у нее есть Огненный, насколько я понял.

Смех Нерас, мурлыкающий, неприятный, Триинэ совсем не понравился.

— Да, есть, но она пока только его невеста. Ей скоро будет восемнадцать. А невеста еще не значит жена...

Снежинка отстраненно посмотрела на упавшие на каменный пол хлопья — Лед опять норовил выйти на защиту. Усилием воли Трин усмирила вьюгу в душе, и холод нехотя отступил. Как бы ни было гадко и горько, разговор следовало дослушать до конца.

— Она девственница, и Лед не позволит никакому другому мужчине прикоснуться к ней, — напомнил Рахерд прописную истину. — Вы забыли, леди Оннорд?

— Ну-у-у, неужели лэрд Ингор настолько неопытен, что не сможет соблазнить мою маленькую наивную сестренку? — От тона, каким это было сказано, Трин передернуло.

Да уж, кто бы знал, что Нерас окажется такой дрянью! «За что? — бился в голове девушки вопрос. — За что, Нери?!»

— В этом случае она уже не будет представлять для Ог-

ненного интереса, — вкрадчиво продолжила та, которую у Трин больше язык не поворачивался назвать сестрой. — И лэрду Ингору достаточно добраться до Храма Покровителя Эзора и там, перед алтарем, назвать ее своей женой.

В комнате воцарилась напряженная тишина. Триинэ кусала кулак, сдерживая чувства. Потом, все потом. Сначала дослушать.

— Я уже понял, что по каким-то причинам вам очень не хочется уезжать отсюда и ваша сестра вам мешает, — наконец ответил Рахерд. — Только скажите, очаровательная леди, а какая мне выгода от этого рискованного предприятия?

Ответ последовал незамедлительно, и, услышав его, Трин поняла, что надо идти к отцу. И не важно, что, кроме нее, свидетелей нет.

— Вы получите семена гвинерии.

Секрет рода, который тщательно охраняли, и не только рода. Гвинерия — залог процветания всего клана, с добавлением порошка из этих семян к овечьей шерсти получался абор. А Нерас собиралась так просто отдать этот секрет вчерашнему врагу и конкуренту... Чем же Трин так сильно мешала ей?!

Снежинка медленно выпрямилась, с трудом веря только что услышанному. В памяти вдруг всплыла картинка, как Нерас откровенно строит глазки Нелю... Неужели из-за того, что ей приглянулся рыжий маг, сестра готова продать родной клан и сестру в придачу?! Но ведь Нелиам даже не смотрел в ее сторону, ему не нравилось внимание сестры — Трин помнила нахмуренные брови жениха. И как, интересно, Нери себе представляет, что этот противный Ингор соблазнит Снежинку всего за одну ночь? Не дожидаясь ответа Рахерда — конечно, он согласится, ведь это давняя мечта Лэйров, заполучить хотя бы одну щепоть драгоценных семян! — самая младшая леди Оннорд поспешила к кабинету отца. Триинэ надеялась, что Гейбран уже освободился и с ним можно поговорить. За-

хваченная эмоциями, она даже не подумала, что отец может не поверить...

Однако дверь в кабинет оставалась закрытой, из-за нее доносились приглушенные голоса. Кусая губы, Трин сначала ходила по коридору, потом подумала, что тут ее могут заметить, может случайно узнать Нерас и заподозрить что-нибудь. Просто ждать в комнате — страшно, а вдруг этот Огненный сразу начнет действовать?! Лед, конечно, защитит от его приставаний, но... Нери так уверенно говорила про опытных мужчин... А Трин, кроме поцелуев и смутного представления, что происходит между мужчиной и женщиной в спальне, об этой стороне жизни ничего не знала. Мать не торопилась посвящать младшую дочь и обещала рассказать все в день ее рождения и одновременно свадьбы. Поэтому идти к себе не стоит.

Снежинка отправилась на открытую галерею, откуда просматривались окна отцовского кабинета и сам лэрд Оннорд — вернее, его затылок и плечо. Здесь ее точно не найдут. Несмотря на теплое начало лета, на высоте третьего этажа дул прохладный ветерок, но Трин холода не боялась, холод всегда жил внутри нее. Она нетерпеливо ходила по галерее, поглядывая на окна кабинета, и едва дождалась, пока отец не встал проводить гостей. Сорвавшись с места, девушка сбежала по ступенькам, преодолела несколько коридоров и остановилась перед деревянной дверью, обитой полосками железа. Тринэ несколько раз глубоко вздохнула и постучала. Получив позволение войти, Снежинка открыла дверь и переступила порог кабинета.

Ей нравилась эта комната, отделанная дубовыми резными панелями, в которой витали запахи кожи, воска и книг. Маленькой она любила сидеть на широком каменном подоконнике, на мягкой подушечке, и наблюдать, как отец работает. Он не возражал против присутствия младшей дочери.

— Трин? — Гейбран с некоторым удивлением посмот-

рел на неожиданную посетительницу. — Что-то случилось?

— Да. — Снежинка собралась с духом, помолчала, подбирая слова, и продолжила: — Папа, Нерас не хочет замуж за Рахерда.

Лэрд Оннорд пожал плечами.

— Это сейчас не хочет. Я понимаю, мы давно враждуем, но агоры Рефферд и Лэйр приняли решение. — Гейбран сдвинул кустистые темные брови. — Соглашение подписано, Трин, и что там хочет Нерас, меня не волнует. Ей давно пора замуж, а Рахерд — не самый худший вариант. Как-никак наследник клана Лэйр!

— Я слышала их разговор, Нери предложила Рахерду сделку. — Трин смотрела прямо на отца, не замечая, что в волнении сжимает кулаки так, что ногти впиваются в ладони. — Его маг женится на мне, а Лэйр получает семена гвинерии.

Рот лэрда Оннорда неприлично широко распахнулся, он с изумлением и недоверием уставился на младшую дочь.

— Трин, ты с ума сошла?! — наконец обрел он дар речи. — Да с чего бы Нери затевать такое?! И у этого Огненного жена уже есть, он инициированный! А у тебя жених! Нерас знает, что, кроме Нелиама, никто к тебе не сможет прикоснуться!

Трин упрямо вздернула подбородок.

— Отец, я говорю то, что слышала. Она хочет избавиться от меня и не хочет замуж за Рахерда, потому что ей Нель нравится! — выпалила девушка, с трудом сдержавшись и не топнув ногой. — И готова даже продать секрет рода за возможность стать его женой!

Гейбран не сдержался и фыркнул.

— Я, конечно, могу поверить в то, что Нери нравится Керстен, он мужчина видный, но не настолько же, Трин! Может, ты не так поняла?

— Позови ее и спроси сам! — выкрикнула чуть не плача Тринэ. — Она весь обед глазки строила Нелю, я видела!

— Так и сделаю, — невозмутимо кивнул лэрд Оннорд и взял со стола большой бронзовый колокольчик.

Явился слуга, получил приказание привести леди Нерас Оннорд. Пока дожидались, отец и дочь не разговаривали, в кабинете висела напряженная тишина. Гейбран расхаживал перед столом, Трин рассеянно теребила кружево на рукаве. Было обидно, что отец ей не верит, но с другой стороны — кому приятно услышать такое о родной дочери? «Я должна, должна его убедить! — мелькнула отчаянная мысль. — Иначе... да ирс с ней, с моей невинностью, семена же попадут в руки Лэйров!!»

Дверь открылась, и на пороге появилась Нерас. Трин оглянулась и поразилась кроткому и невинному виду, который напустила на себя сестра. Она и раньше не обладала ангельским характером, старшая и младшая дочери Гейбрана часто ссорились. В детстве из-за игрушек, внимания родителей, а позже, повзрослев, Нерас постоянно норовила задеть сестру по пустякам. Правда, Трин не понимала причины неприязни Нери, хотя теперь, кажется, начала догадываться. Нелиам нир'Керстен, Огненный маг. Интересно, давно ли дражайшая сестричка обратила на него внимание, желчно подумала Трин, тайком разглядывая Нерас. Красавица. Тронутая легким загаром кожа, смоляные локоны, уложенные в сложную прическу, мягкий изгиб алых губ. Тонкая талия, высокая грудь — все как полагается. Нери была старше Снежинки на пять лет и, конечно, на фоне младшей выглядела ярко, притягательно, совсем взросло. Сердце обхватили колючие ладони ревности, и Тринэ мысленно одернула себя. Нель ее любит, свою Льдинку, и нечего думать о всяком. А у Нерас есть жених!

— Вы звали, отец? — спокойно спросила Нерас, даже не посмотрев в сторону сестры.

Гейбран хмуро оглядел старшую дочь.

— Нери, до меня дошли странные вести, — медленно произнес он. — И я хочу знать, правда ли это.

Та смело посмотрела ему в лицо, ни один мускул не

дрогнул. Трин про себя восхитилась выдержке — она бы так не смогла.

— Ты обещала Рахерду ил Лэйру семена гвинерии в обмен на сестру для его мага? — негромко поинтересовался лэрд Оннорд, пристально глядя на Нерас.

Голубые, как сапфиры, глаза широко распахнулись, лицо старшей выразило такое удивление и недоумение, что, не услышав Трин злополучный разговор, поверила бы.

— Отец, что вы такое говорите? — пробормотала Нери, и ее губы задрожали. — Как вы могли такое обо мне подумать?! И потом, всем известно: чужой Огненный не сможет прикоснуться к ней!

Триинэ стиснула зубы, с трудом сдержав желание вмешаться в разговор. Вот когда отец спросит, тогда будет отвечать.

— Трин? — Гейбран вопросительно глянул на младшую.

— Она говорила, что умелый Огненный... сможет растопить Лед, — каким-то чужим голосом ответила Снежинка. Эмоции рвались на волю, но сейчас нельзя их показывать. — Тем более инициированный.

Против спокойствия Нерас ее вспышка была бы очень некстати. Несмотря на живущую в теле магию Льда, Трин ничуть не оправдывала прозвище, оставаясь горячей и эмоциональной. Все только удивлялись, а мать говорила, что младшенькая характером в отца пошла.

— И сказала, что хочет остаться в замке, — ровным тоном добавила Триинэ.

Не удержалась, скосила взгляд на сестру: та стояла, вздернув подбородок, тонкие ноздри гневно раздувались, а губы плотно сжались. Нерас столь правдоподобно излучала негодование, что Снежинка на мгновение сама усомнилась, а правильно ли слышала их разговор с Рахердом.

— Отец, я прекрасно понимаю, в чем состоит мой долг старшей рода, — тихо, с достоинством ответила Нерас. — Да, может, я и не стремилась замуж в ближайшие годы, но

это не значит, что из-за своих желаний я подведу весь клан! А Трин, — она повернулась и посмотрела на Снежинку — всего лишь на одно мгновение их глаза встретились, и Тринэ обожгла такая волна ненависти, что она чуть не вскрикнула от неожиданности. Потом сестра улыбнулась снисходительно и перевела взгляд на отца. — Трин могла просто не так понять то, что услышала. Или даже, — в голосе Нерас появились нотки беспокойства, — кто-нибудь мог специально подстроить этот разговор, чтобы бросить тень на меня и Рахерда.

— Я видела, как вы вместе с ним уходили! — Снежинка едва держалась, гнев клокотал внутри, не давая выюге захватить власть. — Я *ваш* разговор слышала, не притворяйся!

Нери склонила голову набок и прикрыла хитро блеснувшие глаза ресницами.

— Трин, мне что, уже нельзя прогуляться с женихом? — усмехнулась она. — И потом, ты слышала, а ты *видела*, что это именно мы разговаривали? — Тон ее стал холодным. — Зачем мне избавляться от тебя, глупышка? Нам нечего делить.

— А как же Нель, на которого ты весь обед смотрела? — сквозь зубы процедила Тринэ, ненавидя сестрицу всем сердцем.

Леди Оннорд театрально изумилась, но, похоже, эту наигранность заметила только Снежинка — быстрый взгляд на отца показал, что он поверил. Нахмуренные брови, осуждение — вот что увидела Трин.

— Не знаю, что ты видела, но я не настолько бесстыдная, чтобы рядом с собственным женихом засматриваться на чужого, — сухо отозвалась Нерас, однако в глубине ее глаз мелькнул нехороший огонек.

— Я понял, — прервал Гейбран их разговор. — Иди, Нери. Трин, подожди.

Едва дождавшись ухода сестры, Снежинка почти выкрикнула:

— Папа, она врет, ты не видишь, что ли?!